

## Глава 37. Сегодня можешь понюхать его подольше

[Цзян Фан: Вы словно издеваетесь надо мной.]

[Награда, которая вроде и есть, а вроде и нет, ха-ха-ха!]

[Ну, нельзя так говорить. Вдруг в этот раз Цзян Фан не займёт первое место (собачья морда)? Вот тогда-то привилегия и пригодится.]

— Те, кто приедет первым, смогут первыми выбрать дом или комнату? — уточнил Цзян Фан.

— Да... — сотрудница невольно замялась, едва не поддавшись на его провокацию, и тут же поправилась: — То есть нет, конечно же нет!

Она не знала, смеяться ей или плакать — юноша почти сбил её с толку.

— В таком случае в этой награде мало смысла, — констатировал он. — Может, заменим её на что-нибудь другое?

В наушнике у сотрудницы тут же раздался решительный голос главного режиссёра:

— Ни за что!

В первых двух выпусках правила шоу практически не ограничивали Цзян Фана. Пока другие участники тратили всё до копейки, у него осталась добрая половина от той тысячи с лишним юаней. Его преимущество было настолько подавляющим, что к третьему этапу продюсерам пришлось перекраивать правила на ходу, иначе соревнование потеряло бы всякий смысл. Дай они ему сейчас ещё один полезный бонус, и остальным гостям можно было бы просто не выходить из кадра.

К тому же никто не мог поручиться, что Цзян Фан снова не выкинет какой-нибудь номер. Если разрыв в способностях участников станет слишком велик, шоу лишится интриги.

Получив решительный отказ, юноша не стал настаивать. Он и так догадывался, какой ответ услышит.

— Значит, добираться до места самостоятельно... Нам запрещено тратить деньги на проезд?

— Именно, — подтвердила сотрудница. — Пользоваться услугами частных извозчиков тоже нельзя, иначе результат будет аннулирован. Чтобы обеспечить честную конкуренцию, все четыре группы высадят в разных точках, но расстояние до цели у всех будет одинаковым. До

высадки осталось пять минут, можете начинать подготовку.

Цзян Ци, до которого смысл сказанного дошёл с небольшим опозданием, встрепенулся:

— Получается, у тех, кто хорошо знает город Яньши, больше шансов на победу?

Сотрудница лишь загадочно улыбнулась. Разумеется, так оно и было.

[Не слишком ли это несправедливо по отношению к братьям Цзян? Ни один из них не местный. А вот среди остальных участников либо коренные жители Яньши, либо те, кто прожил здесь долгое время. Шансы у них приличные.]

[Кто там заговорил о несправедливости? Что же вы молчали про первые два выпуска? Цзян Фан жил в горах, поэтому задания там были для него проще пареной редьки.]

[Бред. В первых выпусках нужны были навыки выживания и бытовые умения, это вообще несравнимо.]

[Чувствую, в этот раз Цзян Фан потерпит фиаско.]

Спустя пять минут братьев высадили. Съёмочная группа специально выбрала участок дороги, где почти не было проезжающего транспорта — ловушка была очевидной. В это же время в других частях города покинули автомобили остальные три группы участников.

Супруги Ван Хэ и Чжоу Тунлинь не были коренными жителями Яньши, но прожили здесь несколько десятилетий. Нельзя сказать, что они знали каждый переулок, но по главным проспектам проезжали сотни раз. Надев солнцезащитные очки, пара не спешила сорваться с места.

Ван Хэ, взглянув в камеру, усмехнулась:

— Не знаю, что за люди наши новички, но Цзян Фан и его брат в Яньши точно бывают наездами.

— Они занимали первое место два выпуска подряд, — добавил Чжоу Тунлинь. — Пора бы и честь знать, уступить дорогу старшим. Если я и в этот раз позволю им обойти себя, то как потом буду людям в глаза смотреть? Я всё-таки Киноимператор!

[Вернувшись на «своё поле», Киноимператор и Королева телеэкрана сразу приободрились, ха-ха!]

С другой стороны Цинь Кэке тоже быстро сообразила, что условия конкурса играют им на руку. Она была «пекинской скиталицей» со стажем и ориентировалась в Яньши лучше, чем в родном городе. Более того, пусть им и запретили тратить собственные деньги на такси, с её обаянием поймать попутку было делом нескольких минут.

Уверенные, что у них есть «аутсайдеры» в лице братьев Цзян, остальные участники были полны оптимизма. Но они не видели того, что происходило в прямом эфире их соперников. Зрители буквально замерли от изумления.

Кто там говорил, что они не знают города? Почему Цзян Фан шагает по улицам так уверенно, словно прогуливается по собственному двору?

Пока другие гости ждали попутку, юноша привёл брата к пункту проката автомобилей. Когда сотрудник программы напомнил, что платить за аренду нельзя, он просто выложил на стойку свой телефон в качестве залога. Формально он не потратил ни юаня, а значит, правила не нарушил.

Режиссёр понимал, что это чистой воды софистика, но возразить было нечего. Увидев, что остальные группы тоже сумели найти транспорт и уже тронулись в путь, он не стал чинить препятствий.

Забросив чемоданы в багажник, Цзян Фан сел на водительское место.

— Запрыгивай.

Цзян Ци, плюхнувшись на соседнее сиденье, возбуждённо спросил:

— Брат, ты умеешь водить?

— Приходилось.

У Бай Шэншюя и Мо Юйцю были свои машины, и когда они выбирались куда-нибудь вместе, за руль всегда садился именно Цзян Фан. Благодаря феноменальной памяти он знал карту города до мельчайших подробностей и никогда не пользовался навигатором. Чжао Инхуа даже называл его «живым атласом».

— Мы потратили лишние минуты на оформление аренды, — заметил юноша. — Остальные, скорее всего, уже в пути. Но если я нажму на газ, мы быстро их нагоним.

[Цзян Фан слишком самоуверен. Своя машина — это, конечно, хорошо, но в Яньши полно светофоров. На равных дистанциях обогнать других участников только за счёт скорости практически невозможно.]

[Сейчас половина пятого, скоро начнётся час пик. Всё встанет в пробках.]

Однако когда машина под управлением Цзян Фана проскочила один перекрёсток за другим, не застрыв ни на одном светофоре, зрители почували неладное.

Как ему удаётся не попадать на красный? И откуда он так хорошо знает эти дороги?

Маршрут, который выбрал юноша, в корне отличался от того, что наметили продюсеры. Пока остальные три группы послушно следовали указаниям навигаторов, он постоянно сворачивал в боковые проезды и менял полосы. Сначала это казалось случайностью — мол, парень просто пытается объехать заторы, но вскоре стало ясно, что за его действиями стоит чёткий расчёт.

Наконец позади них показался знакомый автомобиль. Зрители, следившие за несколькими эфирами одновременно, сразу узнали машину, в которой ехали сёстры Цинь. Те, кто изначально опережал Цзян Фана на несколько километров, в одно мгновение остались далеко позади. При этом девушки даже не заметили, что их обошли. В итоге режиссёру пришлось дать команду сотрудникам намекнуть им о потере лидерства.

— Не может быть! Они же не местные! Как они могли оказаться впереди нас?! — Цинь Кэкэ до последнего верила, что братья Цзян плетутся в хвосте.

Сотрудница просто показала ей экран с трансляцией соперников. Те как раз проезжали по большому мосту, до которого Кэкэ оставалось ехать ещё приличное расстояние.

Цинь Кэкэ: «...»

То же самое произошло и с другими участниками. Братья Цзян обошли всех. Теперь любая из оставшихся групп могла оказаться последней, и спокойствие гостей как ветром сдуло.

Тут-то и проявилось преимущество арендованного авто. Когда ты сам за рулем, ты контролируешь скорость. Если же тебя подвозит незнакомец, он не станет лихачить ради твоего шоу, и ты ничего не сможешь с этим поделать.

В итоге Цзян Фан и Цзян Ци, как и ожидалось, первыми прибыли к месту назначения.

[Ха-ха-ха! И кто там кричал, что Цзян Фан не знает Яньши? А ну-ка, выходи на честный бой!]

[Давайте все вместе проскандируем никнейм нашего бога в Weibo!]

[От напряжённой интриги в начале до полной предсказуемости в конце... Что вообще пришлось пережить остальным участникам?]

Второй прибыла Цинь Кэкэ. Выйдя из машины, она с нескрываемой обидой уставилась на Цзян Фана:

— Где ты стянул эту тачку?

— Арендовал, — невозмутимо ответил тот.

— Невозможно! По правилам нельзя тратить свои деньги. Откуда у тебя взялись средства на аренду?

— Я оставил им свой телефон в залог. Даже если продать его как подержанный, он потянет на несколько сотен — этого вполне хватит на день проката.

Цинь Кэкэ возмущенно затараторила:

— Режиссёр! Ваши правила существуют только для того, чтобы ограничивать нас, или Цзян Фан под них тоже попадает?!

Главный режиссёр: «...»

«Да черт его знает, откуда он так хорошо ориентируется в дорожной ситуации Яньши!» — пронеслось в голове главного режиссера.

Вскоре подтянулись и остальные. Машина Ван Хэ и Чжоу Тунлиня свернула к финишу чуть раньше конкурентов, обеспечив им третье место.

Зрители уже знали, кто заменил Шу Божуя и Ду Цзымина. По уровню популярности новички ничуть не уступали своим предшественникам, но вот расклад сил между их развлекательными агентствами обещал стать весьма любопытным.

Когда гости вышли из машины, их узнали все, кроме Цзян Фана. Лицо Цзян Ци стало несколько напряжённым. Он склонился к уху брата и прошептал:

— Брат, это Шэнь Линьшань, певица из «Цзяюй», и Кэ Ихэн из «Синьюй». Того, второго, называют «вечным вторым» среди топ-айدолов. Он вечно враждует с Ся Вэньбо, но и для нас он — прямой конкурент.

Стремительный взлёт Цзян Фана в первую очередь ударил бы по интересам Кэ Ихэна, и только потом — по Ся Вэньбо. Никто не ожидал, что именно он займёт пустующее место. И хотя Кэ Ихэн никак не мог одолеть Ся Вэньбо, недооценивать его как главную звезду, на которую делала ставку компания «Синьюй», было нельзя.

Как только четыре трансляции слились в одну, фанаты Кэ Ихэна тут же устроили в чате настоящий парад, завалив экран приветствиями. Это, разумеется, вызвало недовольство у обычных зрителей: это общее шоу, а не бенефис одного айдола — к чему этот фанатизм?

При встрече Кэ Ихэн повёл себя крайне дружелюбно. Он горячо приветствовал всех, упоминая последние работы каждого участника. Когда же очередь дошла до братьев Цзян, он лишь вежливо бросил:

— Наслышан о вас.

На фоне остальных Цзян Фан и Цзян Ци, совсем недавно дебютировавшие и не имевшие за плечами громких проектов, действительно выглядели новичками. Оспорить это было трудно.

Цзян Фан едва заметно прищурился. Этот парень играл на совершенно ином уровне, нежели Шу Божуй со своим братом.

— Вы просто невероятные! А я-то надеялся, что в этот раз мы будем первыми. Стоило нам выйти из машины, как мы тут же встретили человека, согласившегося нас подбросить. Мы гнали во весь опор, но, увы, светофоров было слишком много — на каждом приходилось стоять больше минуты. В итоге мы оказались последними. Как вам это удалось?

Тон Кэ Ихэна был настолько непринуждённым, будто он общался со старыми друзьями. Это мгновенно сокращало дистанцию между собеседниками. Цзян Ци вопросительно взглянул на брата.

— Сами сели за руль, — коротко ответил Цзян Фан.

Кэ Ихэн тут же поднял большой палец вверх:

— Гениально! Нам и в голову не пришло, что так можно. Своя машина — это действительно быстрее. Эх, я так хотел попробовать этот роскошный ужин... Один раз мне доводилось обедать в «Пяти сезонах», до сих пор забыть не могу.

— Что ж, — отозвался Цзян Фан, — тогда сегодня ты можешь понюхать его подольше.

Кэ Ихэн рассмеялся:

— Я смотрел записи ваших прошлых эфиров. Ты и вправду очень остроумен. Да и внешность у тебя выдающаяся — пожалуй, ты самый красивый человек из всех, кого я встречал.

— Спасибо, — отозвался Цзян Фан.

[Кажется, в этом выпуске Цзян Фан наконец-то встретил достойного противника.]

<http://bllate.org/book/15350/1423129>